

Психодиагностика субъективного восприятия своих идентификаций: применение модифицированной методики «Кто Я?»»

А.Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова В.А. Емелин МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 27 мая 2014/ Принята к публикации: 18 июня 2014

Psychodiagnostics of subjective perception of personal identifications:
using a modified method “Who Am I?”

Alexander Sh. Tkhostov, Elena I. Rasskazova, Vadim A. Emelin Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: May 27, 2014 / Accepted for publication: June 18, 2014

Применение междисциплинарного подхода в исследованиях идентичности требует разработки методов, позволяющих изучать и сопоставить прогностические возможности критериев диагностики идентичности, предлагаемых в русле различных концепций. Цель данной работы – исследование стабильности и соотношения оценок своих идентификаций по разным критериям, а также их связи с субъективным благополучием, копинг-стратегиями и выраженностью психопатологической симптоматики у испытуемых без психических заболеваний. Методика «Кто Я?» М. Куна и Т. МакПартлэнда была дополнена количественной оценкой по шкале Лайкерта того, насколько каждая из идентификаций нравится (эмоциональная оценка), часто актуализируется (значимость), важна испытуемому (психологическая центральность) и признана другими (воспринимаемое социальное признание). На материале двух выборок: студентов-психологов ($n_1=82$) и взрослых испытуемых ($n_2=50$) были продемонстрированы достаточная согласованность оценок своих идентификаций по каждому из критериев, несводимость критериев друг к другу и возможность надежного расчета единого показателя согласованности/рассогласованности в оценках идентификаций. Положительная оценка, центральность и признанность своих идентификаций способствовали более частому выбору активных поведенческих и когнитивных стратегий совладания со стрессом, а дополнительный учет согласованности в оценках приводил к лучшему предсказанию склонности к позитивному переформулированию, обращению к религии и концентрации на эмоциях. Связь значимости идентификаций и депрессивности опосредствовалась их эмоциональной оценкой: частые мысли об идентификациях препятствовали депрессивности только у испытуемых с положительной эмоциональной оценкой идентичности. В целом применение количественной оценки позволяет дополнить качественный анализ идентификаций общими показателями субъективного переживания идентичности.

Ключевые слова: идентичность, субъективное восприятие идентификаций, значимость, воспринимаемое социальное признание, субъективное благополучие, депрессивность, копинг-стратегии.

The interdisciplinary approach in studies of identity has to employ methods that allow to study and compare the prognostic value of diagnostic criteria of identification which are suggested within the line of various concepts. The objective of this research is to study the steadiness and correlation of identification values according to a number of criteria, and also their relationship to subjective well-being, coping strategies, and also the severity of psychopathology symptoms in subjects without mental illness. The method of “Who Am I?” by M. Kuhn and T. McPartland was completed by a quantitative Likert scale to which extent each identity is liked (emotional evaluation), is often actualized (significance), is important for the subject (psychological centrality), and is recognized by others (perceived social recognition). The two samples, psychology students ($n_1=82$) and adult subjects ($n_2=50$), show sufficient consistency of identification values, impossibility to interchange the criteria, and the possibility of reliable calculation of a single indicator coherence/incoherence in evaluations identifications. Positive assessment, psychological centrality and awareness of their identities more often contribute to choosing active behavioural and cognitive coping strategies. The additional consideration of consistency in values results in better prediction of the inclination to positive reformulation, appeal to religion and focus on emotions. Relationship of the importance of identification and depression was mediated by the emotional assessment: frequent thoughts about identification prevented depression only in the subjects with positive emotional evaluation of identity. In general, the use of quantitative assessment allows us to complete the qualitative analysis of identifications by general indicators of subjective experience of identity.

Keywords: identity, subjective perception of identification, perceived social recognition, subjective well-being, depression, coping strategies.

Несмотря на все более распространенное в психологии признание значимости междисциплинарных исследований идентичности человека (Андреева, 2011, Рассказова, Тхостов, 2012; Hogg et al., 1995), на практике это требование сталкивается с существенными методологическими и диагностическими трудностями. Прежде всего, полифония в понимании структуры, функций и механизмов идентификации, характерная для философии, социологии, психологии личности, социальной и клинической психологии приводит к выделению различных ее составляющих и характеристик, предполагая разные способы операционализации самого конструкта. Например, теория идентичности в рамках структурного символического интеракционизма (Stryker, 2007) рассматривает конкретные идентичности как проявления социальных ролей, принимаемых человеком, а динамика идентичности определяется сменой ролей. В теориях социальной идентичности

и самокатегоризации (Андреева, 2011; Abrams, Hogg, 2004; Hogg, Reid, 2006) делается специфический акцент на структуре социальных групп и динамике групповых отношений, а устойчивые атрибуты человека, задающие его социальные роли, но не определяющие групповую динамику, учитываются в меньшей степени (Hogg et al., 1995). Дополняя эти представления, концепции идентичности в психологии развития указывают на важность учета процесса выбора и степени согласованности/диффузии идентичности (Schwarz et al, 200.; Luycx et al, 2007; Crocetti et al, 2010). Кроме этого, разнообразие теоретических подходов приводит к несопоставимости способов диагностики идентичности, т.к. различия в шкалах и критериях не позволяют выделить общие для всех подходов звенья предлагаемых инструментов. В этом контексте актуальной становится разработка новых и модификация существующих методов, позволяющих исследовать и сопоставлять прогностические способ-

ности критериев диагностики идентичности, предлагаемых в русле различных концепций.

Целью данной работы является модификация широко применяемой в исследованиях идентичности методики «Кто Я?» (Андреева, 2011) таким образом, чтобы она учитывала полифонию в выделении критериев идентификации в русле различных подходов, и последующая оценка психодиагностических возможностей этих критериев в предсказании уровня субъективного благополучия, выраженности психопатологической симптоматики и особенностей совладающего поведения у испытуемых без психических заболеваний.

Критерии субъективного восприятия идентичности

Эмпирические исследования в сфере психологии идентичности, как правило, делают акцент на конкретных идентификациях человека: специфических социальных ролях (Stryker, 2007), принадлежности группе (Abrams, Hogg, 2004; Hogg, Reid, 2006), личностных особенностях, постулируя необходимость учета того, о какой сфере идентификации идет речь (Schwarz et al, 2009). Преимущество такого подхода связано с возможностью выявления специфических особенностей переживания конкретных идентичностей и поиска объекта идентификации в разных сферах жизнедеятельности человека. Ограничение состоит в трудности перехода от конкретных (частных) к целостным самооценкам человека (Бодалев и соавт., 2000) и диагностике собственно переживания самотождественности и реципрокности отношений мира и человека как основы идентичности (Elliott, 2011; DeGrazia, 2005).

Можно выделить несколько направлений такой диагностики (Эриксон, 1996). Во-первых, сюда относятся опросники диагностики самоотношения и удовлетворенности собой (Бодалев и соавт., 2000), к очевидным преимуществам которых относятся простота использования и возможность валидации и стандартизации на репрезентативных выборках, а ограничением является социальная желательность и когнитивные искажения, способствующие осознанной (прямой) оценке «себя в целом» и отношения

Александр Шамильевич Тхостов – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: tkhostov@gmail.com

Елена Игоревна Рассказова – кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии МГУ имени М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник отдела медицинской психологии Научного центра психического здоровья
E-mail: e.i.rasskazova@gmail.com

Вадим Анатольевич Емелин – кандидат философских наук, доцент факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: emelin@mail.ru

к себе. Во-вторых, более косвенными, хотя и несвободными от перечисленных ограничений, являются психосемантические методы (Петренко, 2010), в которых оценка себя рассматривается как оценка одного из объектов в соответствии с некоторым набором критериев, не обязательно подразумевающим социально желательную оценку (например, семантический или личностный дифференциал). В-третьих, большое количество проективных методик, обеспечивающих диагностику самосознания и идентичности (Бодалев и соавт., 2000; Соколова, 1980) и с успехом используемых в патопсихологии (Соколова, 1989).

Открывая уникальные возможности для анализа и понимания единичного случая, они имеют и существенные ограничения. В частности, не позволяют проводить скрининговую диагностику и использовать стандартизованные инструменты ввиду трудоемкости прове-

реживание самоидентичности и синтеза идентичности.

Ниже будут рассмотрены критерии субъективного восприятия идентичности, считающиеся центральными для переживания самоидентичности/ синтеза идентичности в русле разных концепций.

- В соответствии с теорией социальной идентичности и самокатегоризации А. Тэшфела и Дж. Тернера (Андреева, 2011) для того, чтобы «запустить» принятое в группе поведение, социальная идентичность должна быть значима (identity salience) для человека (Hogg, Reid, 2006) – она должна стать основой для восприятия себя как части группы. Значимость основана на доступности социальных категоризаций (ценности, важности, частоте актуализации разных аспектов образа Я) и их приемлемости (соответствии ситуации). Приемлемость разделяет-

Значимость идентичности не совпадает с представлениями теории социальной идентичности и понимается как вероятность того, что данная идентичность будет актуализирована в данном наборе ситуаций (или в данной ситуации у разных людей)

дения и анализа результатов. Наконец, в отечественной патопсихологии предложена методика шкальной оценки себя по набору признаков (методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн, Рубинштейн, 2010). Она позволяет, с одной стороны, гибко выбирать критерии и сопоставлять идентификации в различных сферах, а с другой – обеспечивает скрининговую диагностику и позволяет выявить несогласованность в оценках различных сфер идентификации. Но, и данный метод не свободен от психодиагностических ограничений, поскольку во многом индивидуален и субъективен (обсуждение с испытуемым критериев оценки, сами критерии подбора шкал для данного испытуемого) и не позволяет оценить надежность выделяемых признаков.

Преодоление указанных ограничений невозможно без ответа на вопрос, какие критерии важны для оценки человеком своих идентификаций и насколько эти оценки могут быть интегрированы в общую оценку идентичности. Такой анализ позволит выявить прогностические способности различных критериев, и определить вклад оценок конкретных идентификаций в общее пе-

ся на структурную или сравнительную (насколько хорошо категоризация учитывает сходства и различия между людьми) и нормативную (насколько хорошо категоризация объясняет причины поведения людей).

- В соответствии с социологическим подходом – теория идентичности в рамках структурного символического интеракционизма (Stryker, 2007), центральными компонентами в структуре идентичности являются ее значимость и психологическая центральность (identity salience, psychological centrality), поскольку они влияют на выбор социальной роли в конкретной ситуации. Значимость идентичности не совпадает с представлениями теории социальной идентичности и понимается как вероятность того, что данная идентичность будет актуализирована в данном наборе ситуаций (или в данной ситуации у разных людей). В эмпирических исследованиях она операционализируется как частота мыслей о конкретной идентификации. Психологическая центральность – субъективная оценка важности той или иной идентичности.

- В соответствии с представлениями психологии развития, критерий идентификации состоит в том, насколько ее выбор является собственным (автономным), предрешенным или диффузным (Marcia, 1966; Schwartz et al, 2006), а также насколько он является окончательным – продолжает ли человек рассматривать другие потенциальные возможности для идентификации (Crocetti et al, 2010).

Обобщая данные подходы, мы видим, что речь идет о важности учета эмоциональной оценки идентификаций, оценки их субъективной важности (психологической центральности), частоты мыслей о них (значимости) и социальной приемлемости (соответствия ситуации и переживание принятия со стороны других людей). Важно отметить, что мы будем понимать социальную приемлемость как восприятие признанности своих конкретных идентичностей другими людьми. Такое неклассическое понимание обусловлено данными о важности субъективных представлений о мнении других людей о себе, берущих начало в Theory of Mind (Premack, Woodruff, 1978; Соколова, 1989). Важный вклад в эту область внесли исследования так называемой стигматизированной идентичности (Quinn, Chaudoir, 2009), т.е. ситуации, когда человек старается скрывать свою идентификацию, считая ее социально неприемлемой. Как показывают исследования, ключевую роль в его идентификации в этом случае играет не реальное поведение и отношение окружающих, а предвосхищаемое и ожидаемое. Например, прототип может не быть разделен группой (поскольку люди со скрытой стигмой часто не общаются друг с другом).

Проблема дифференциации/ согласованности оценок своих идентификаций

Дополнительный критерий отношения к себе, неоднократно описанный в исследованиях и приобретающий особую значимость в патопсихологии (Бодалев и соавт., 2000; Столин, 1983; Соколова, 1989) – критерий согласованности/ дифференциации оценок себя. Традиционный подход в психодиагностике (Бурлачук, 2006; Шмелев, 2002) выдвигает

требование обеспечения надежности-согласованности пунктов, входящих в состав одной и той же шкалы инструмента, т.е. согласованности тех оценок, которые дает испытуемый. Тем не менее, даже в русле этого подхода признается, что существует обусловленная личностными и ситуативными факторами несогласованность в ответах испытуемых, которая важна для квалификации протоколов как достоверных или нет. Например, во второй версии известной методики MMPI-2 выделяются специальные шкалы непоследовательности в ответах (Butcher et al., 2001; Рассказова и соавт., 2013).

Представления о важности диагностики профиля самооценок, в том числе, согласованности самооценок, получили свое развитие в русле патопсихологии (Рубинштейн, 2010). В соответствии с длительной традицией исследований самосознания и самооценки при расстройствах личности (Соколова, 1989) низкий уровень дифференцированности, трудность выделения и нестабильность системы критериев и оценок, которые использует человек, относятся к числу ключевых нарушений при различных расстройствах личности.

Мы предполагаем, что мера согласованности в оценках испытуемым своих идентификаций является одним из важных критериев, определяющих переживание общей идентичности.

Методика «Кто Я?» М. Куна и Т. МакПартлэнда

Методика была предложена для исследования Я-концепции на основе 20 ответов испытуемых на вопрос: «Кто Я?» (Kuhn, 1960; Kuhn, McPartland, 1951). В соответствии с положениями символического интеракционизма, М. Кун предполагал, что список субъективных самодетиниций отражает результат интернализации личностью ее социального статуса (Alm et al., 1972). Он предложил систему качественной кодировки ответов (Ядов, 1994), которая впоследствии неоднократно модифицировалась, расширялась и дополнялась (Румянцева, 2005). Более поздние модификации методики предполагали оценки валентности (эмоциональные оценки) идентификаций (Румянцева, 2005, 2006) при помощи дополнительной оцен-

ки испытуемым каждого своего ответа как нравящегося, не нравящегося, неоднозначного или непонятного самому испытуемому, однако других критериев оценки идентичностей не вводилось.

В русле социальной психологии неоднократно показывалось, что психодиагностические возможности методики не исчерпаны (Андреева, 2011). Одним из таких «белых пятен» является уже упомянутый вопрос о возможности перехода от частых к общим самооценкам на основе этой методики (Бодалев и соавт., 2000), а также вопрос о содержании и согласованности критериев восприятия (субъективной оценки своих идентификаций).

Целью эмпирической части нашей работы являлось исследование стабильности и соотношения оценок своих идентификаций по параметрам субъективной важности, значимости, социальной приемлемости и эмоциональной оценки, а также их связи с субъективным благополучием, копинг-стратегиями и выраженностью психопатологической симптоматики у испытуемых без психических заболеваний.

Испытуемые

Исследование проводилось в два этапа, всего в нем приняли участие 132 человека.

На первом этапе выборку составили 82 студента психологического факультета МГУ (11 мужчин, 71 женщина) в возрасте от 17 до 22 лет (средний возраст $19,11 \pm 1,47$ лет). Девять студентов (11%) состояли в зарегистрированном или гражданском браке, 73 студента были холосты/не замужем (89%). Ни у кого из испытуемых не было детей.

На втором этапе в исследовании участвовали 50 взрослых испытуемых (32 женщины, 18 мужчин) в возрасте от 23 до 86 лет (средний возраст $36,80 \pm 13,00$ лет). 29 испытуемых (60,4%) состояли в зарегистрированном или гражданском браке, восемь (16,7%) – в разводе, 11 (22,9%) были холосты/не замужем. У 25 испытуемых (51%) были дети.

Поскольку особенности самооценки и самосознания студентов-психологов могут отличаться от особенностей самосознания и самооценки взрослых испытуемых разных профессий, одной из задач исследования было выявление

общих и специфических для каждой выборки результатов.

Методы исследования

В исследовании использовались следующие методики:

1. Модифицированный вариант методики «Кто Я?». Модификация заключалась в сокращении количества ответов до 10 и в последующей оценке испытуемыми каждой из своих идентификаций по критериям: валентности («Насколько Вам нравится каждый ответ?»), значимости («Насколько часто Вы думаете, вспоминаете или что-то напоминает Вам каждый ответ?»), психологической центральности («Насколько ответ важен для Вас?») и социального признания («Как Вам кажется, согласятся ли люди, которые Вас хорошо знают, с Вашим ответом?»), а так же идентичности по шкале Лайкерта от 0 до 10 баллов. Сокращение числа ответов было обусловлено тем, что дополнительная оценка усложняла методику, а для проверки гипотезы о стабильности оценок можно было использовать меньшее число ответов.
2. Шкала удовлетворенности жизнью (Diener et al., 1985; Осин, Леонтьев, 2008) –скрининговая методика оценки общей удовлетворенности жизнью.
3. Методика диагностики совладающего поведения COPE (Carver et al., 1989; Рассказова и соавт., 2013), направленная на оценку выраженности 15 копинг-стратегий: активное совладание, планирование, подавление конкурирующей деятельности, сдерживание совладания, поиск инструментальной и эмоциональной социальной поддержки, концентрация на эмоциях, позитивное переформулирование, отрицание, принятие, обращение к религии, использование «успокоительных» средств, юмор, поведенческий и мысленный уход от проблемы.
4. Опросник выраженности психопатологической симптоматики SCL-90R (Derogatis, Spitzer, 2000; Тарабрина, 2007). Методика позволяет диагностировать выраженность симптомов соматизации, obsessions и компульсий, межличностной тревожности, враждебности, фобий, паранойяльности, психотизма. Помимо этого, при

помощи методики можно рассчитать общий индекс тяжести симптомов, индекс тяжести дистресса и число беспокоящих симптомов.

Результаты

Параметры субъективной оценки своих идентификаций: разработка и психометрические характеристики шкал

Как эмоциональная оценка, так и оценки значимости, центральности и признания со стороны других своих идентификаций, операционализированных в форме десяти своих ответов на вопрос «Кто Я?» по параметрам субъективных шкал, обладают достаточной надежностью-согласованностью: в выборке студентов альфа Кронбаха для разных параметров варьирует от 0,68 до 0,74, в выборке взрослых – от 0,83 до 0,91 (табл. 1). Иными словами, независимо от конкретного содержания ответов, согласованность их субъективных оценок позволяет диагностировать общую эмоциональную оценку, значимость, центральность и оценку признания своих идентификаций как средний или суммарный показатель оценок отдельных идентифи-

каций. Кроме того, это позволяет задать меру индивидуальной дифференцированности ответов как меру разброса оценок испытуемых относительно среднего. В данной работе мы использовали среднее значение и стандартное отклонение в индивидуальных оценках по десяти ответам на вопрос «Кто Я?» (табл. 1).

Стандартные отклонения в оценках своих ответов на вопрос «Кто Я?» по четырем параметрам (эмоциональная оценка, значимость, центральность, признание другими) достаточно согласованны (альфа Кронбаха 0,67 в выборке студентов и 0,79 в выборке взрослых), что позволяет использовать среднее стандартное отклонение в оценках своих идентификаций как общую меру несогласованности в сфере самооценки и самоотношения. Напротив, согласованность средних показателей по разным параметрам является достаточной в выборке студентов (альфа Кронбаха 0,77), но низкой в выборке взрослых (0,58), что не позволяет предложить общий показатель «успешности идентификации» и говорит о необходимости анализа идентификации по разным параметрам.

В соответствии с полученными данными, в дальнейшем анализе использо-

вались средние показатели индивидуальных оценок своих ответов на вопрос «Кто Я?» по каждому из четырех параметров: психологическая эмоциональная оценка, значимость, психологическая центральность, субъективная оценка признания окружающих; а также усредненный показатель отклонений в оценках по каждому из параметров (среднее стандартное отклонение оценок), характеризующий несогласованность оценок различных идентификаций. Сравнение показателей этих параметров в группе взрослых и группе студентов проводилось при помощи t-критерия Стьюдента: ни в одном случае показатели не достигли принятого уровня значимости. Иными словами, не выявлено особенностей в оценках своих идентификаций у студентов по сравнению со взрослыми.

Корреляционный анализ параметров субъективной оценки своих идентификаций

Как в выборке студентов, так и в выборке взрослых испытуемых (табл. 2) корреляции предложенных шкал субъективной оценки своих идентификаций

Параметры оценки своих ответов на вопрос «Кто Я?»	Студенты (N=82)				Взрослые (N=50)			
	Среднее	Ст. откл.	Разброс	Альфа Кронбаха	Среднее	Ст. откл.	Разброс	Альфа Кронбаха
Положительная эмоциональная оценка	8,14	1,28	4,50 -10,00	0,74	7,94	1,96	1,00 -10,00	0,90
Значимость	7,00	1,43	2,30 -9,40	0,74	6,45	2,01	0,00 -10,00	0,89
Психологическая центральность	7,71	1,40	3,00 -10,00	0,74	7,54	2,22	0,00 -10,00	0,91
Субъективная оценка признания окружающих	8,57	1,00	5,10 -10,00	0,68	8,27	1,38	4,20 -10,00	0,83
Среднее отклонение в оценках	1,95	0,65	0,67 - 3,38	0,67	1,87	0,86	0,00 - 3,77	0,79

Таблица 1. Описательная статистика и надежность-согласованность субъективной оценки идентичности (на основе ответов на вопрос «Кто Я?»)

Параметры оценки своих ответов на вопрос «Кто Я?»	Средний показатель по 10 ответам на вопрос «Кто Я?»				Среднее ст. откл. в оценках по 10 ответам на вопрос «Кто Я?»
	Эмоциональная оценка	Значимость	Центральность	Признание	
Положительная эмоциональная оценка	1	0,36**	0,53**	0,57**	-0,57**
Значимость	0,05	1	0,66**	0,20	-0,29**
Психологическая центральность	0,38**	0,42**	1	0,39**	-0,48**
Субъективная оценка признания окружающих	0,59**	-0,09	0,17	1	-0,71**
Среднее ст. откл. в оценках по 10 ответам на вопрос «Кто Я?»	-0,39**	0,00	-0,32**	-0,57**	1

Примечание. * – p<0,05, ** – p<0,01.

Таблица 2. Корреляционный анализ параметров оценки своих ответов на вопрос «Кто Я?» (выше основной диагонали указаны коэффициенты корреляции в выборке студентов, ниже – в выборке взрослых испытуемых)

ций между собой варьировались от нулевых до относительно высоких (0,66). В целом, положительная эмоциональная оценка своих идентификаций была связана с представлениями об их социальном признании и, в меньшей степени, с их важностью для испытуемых. В выборке студентов положительная окраска идентификаций была связана также с более частыми мыслями о них, тогда как в выборке взрослых такой связи не наблюдалось. Значимость идентификаций (частота мыслей об идентификациях) была связана с их субъективной важностью, но не с представлениями о социальном признании в обеих выборках, тогда как субъективная важность коррелировала с уверенностью в социальном признании только в выборке студентов. Следует отметить, что ни в одном случае коэффициенты корреляции не превышают 0,70, косвенно подтверждая принятые в психологии идентичности представления о содержательных различиях между этими конструктами (Stryker, 2007).

И в выборке студентов, и в выборке взрослых оценка своих идентификаций как нравящихся испытуемому, важных для него и признанных окружающими связана с большей согласованностью ответов, что полностью находится в соответствии с известным эффектом «потолка» (Кэмпбелл, 1980). Поскольку средние значения по всем показателям варьируют от 7 до 8,6 баллов, то более высокие оценки являются и более согласованными в силу того, что не могут изменяться в сторону повышения. Единственное исключение составляет параметр значимости идентификаций (частоты мыслей о них), в отношении которого эффект «потолка» наблюдается только у студентов.

Связь оценок своих идентификаций с субъективным благополучием, совладающим поведением и выраженностью психопатологической симптоматики

Анализ связи оценок своих идентификаций с субъективным благополучием, совладающим поведением и выраженностью психопатологической симптоматики проводился следующим образом. На первом этапе рассчитывались корреляции между соответствующими показателями (табл. 3 и 4). На втором этапе при помощи анализа модераций (Chaplin, 2007) оценивались различия в структуре связей между оценками своих идентификаций

и показателями совладающего поведения и субъективного благополучия у студентов и взрослых испытуемых. Была проведена серия иерархических регрессионных анализов для оценок своих идентификаций и одной из зависимых переменных. В качестве зависимых переменных выступали показатели удовлетворенности жизнью, выраженности психопатологической симптоматики и копинг-стратегий. На первом шаге серии иерархических регрессий в модель вносились переменная выборки испытуемых (студенты/взрослые) и переменные, соответствующие усредненным оценкам своих идентификаций по разным параметрам. На втором шаге к ним добавлялась переменная, соответствующая согласованности оценок своих идентификаций (среднее стандартное отклонение в оценках). На третьем шаге в модель добавлялись переменные, описывающие взаимодействие выборки (студенты/взрослые) с каждой из средних оценок и средним отклонением в оценках. Переменные взаимодействия рассчитывались путем перемножения соответствую-

Была проведена серия иерархических регрессионных анализов для оценок своих идентификаций и одной из зависимых переменных. В качестве зависимых переменных выступали показатели удовлетворенности жизнью, выраженности психопатологической симптоматики и копинг-стратегий

щих показателей (выборке студентов приписывался вес 0, выборке взрослых – 1). Если корреляционные связи оценок идентификаций (и согласованности в этих оценках) с зависимыми переменными были различными в выборках студентов и взрослых испытуемых, третий шаг регрессии приводил к значимому улучшению модели (процента объясняемой дисперсии R²). Кроме того, значимое улучшение модели на втором шаге регрессионного анализа свидетельствовало о значимом вкладе не только самих оценок идентификаций, но и их разнородности/однородности.

Как у студентов (табл. 3), так и у взрослых испытуемых (табл. 4) удовлетворенность жизнью была связана с положительной эмоциональной оценкой и большей важностью идентификаций, а также с большей согласованностью в оценках своих идентификаций. Кроме того, у студентов удовлетворенность жизнью была связана с оценками частоты мыслей об идентификациях и их социального признания.

В выборке студентов положительная эмоциональная оценка своих идентификаций связана с обращением к религии при совладании с трудными жизненными ситуациями, тогда как в выборке взрослых – с позитивным переформулированием, активным совладанием, юмором и более низким уровнем депрессивности. Частота мыслей об идентификациях (значимость) у студентов положительно коррелирует с обращением к религии и отрицательно – с уровнем депрессивности. Психологическая центральность (важность) идентификаций у студентов связана с более частым использованием активного совладания и обращения к религии, с более редким поведенческим уходом от проблемы, и со снижением тревожности в межличностных отношениях, а у взрослых испытуемых – только с меньшей вероятностью поведенческого ухода от проблем. Чем выше субъективные оценки социального признания своих идентификаций, тем выше показатель по шкале активного совладания и у студентов, и у взрослых. Кроме того, у взрослых ис-

пытуемых воспринимаемое социальное признание связано с более частым позитивным переформулированием, юмором, сдерживанием, принятием и планированием при совладании с трудными жизненными ситуациями. Рассогласованность в оценках своих идентификаций у студентов связана с более редким использованием позитивного переформулирования, активного совладания и более частым поведенческим уходом от проблемы. У взрослых испытуемых высокий уровень рассогласованности в оценках идентификаций связан с более частой концентрацией на эмоциях, более редким прибеганием к юмору и сдерживанию при совладании.

В целом, особенности копинг-стратегий в выборке студентов в большей мере связаны с оценками значимости и центральности, а в выборке взрослых – с эмоциональными оценками и оценками социального признания их идентификаций.

По результатам иерархического регрессионного анализа второй этап (учет

согласованности/рассогласованности оценок) приводил к значимому улучшению модели в отношении позитивного переформулирования ($\Delta R^2=0,04$, $p<0,05$; $R^2=0,12$, $F=2,71$, $p<0,05$; $\beta=-0,27$, $p<0,05$) и обращения к религии ($\Delta R^2=0,03$, $p<0,05$; $R^2=0,14$, $F=3,35$, $p<0,01$; $\beta=0,24$, $p<0,05$), а также к улучшению на уровне тенденции в отношении концентрации на эмоциях ($\Delta R^2=0,04$, $p<0,07$; $R^2=0,09$, $F=1,88$, $p<0,09$; $\beta=0,22$, $p<0,07$). Иными словами, независимо от выборки (студенты или взрослые) и средних оценок своих идентификаций (эмоциональной оценки, оценки значимости, центральности, социального признания) рассогласованность в оценке последних связана с более редким использованием стратегии позитивного переформулирования, более частым обращением к религии и на уровне тенденции более частой концентрацией на эмоциях.

Значимое изменение процента объясняемой дисперсии (R^2) на третьем этапе регрессионного анализа отмечалось в отношении уровня депрессивности ($\Delta R^2=0,12$, $p<0,01$). В целом, на третьем

этапе модель объясняла 24% дисперсии данных, а ее оценки по критерию Фишера достигали выбранного уровня значимости ($R^2=0,24$, $F=3,29$, $p<0,01$). Как показывает более детальный анализ данных, увеличение процента объясняемой дисперсии в отношении депрессивности на третьем этапе регрессионного анализа объяснялось влиянием взаимодействия выборки и средней эмоциональной оценки своих идентификаций ($\beta=-2,08$, $p<0,01$), а также выборки и средней значимости идентификаций (выраженности руминаций в отношении идентификаций, $\beta=0,94$, $p<0,05$). В выборке студентов депрессивность отрицательно связана с частотой мыслей (руминациями) в отношении своих идентификаций, тогда как в выборке взрослых она связана с отрицательной эмоциональной оценкой своих идентификаций, но не руминациями.

Кроме того, добавление в модель взаимодействий (третий этап) приводило к увеличению процента объясняемой дисперсии (R^2) на уровне тенденции в отношении юмора ($\Delta R^2=0,08$, $p<0,07$;

$R^2=0,14$, $F=1,76$, $p<0,07$). При этом отмечалось влияние взаимодействия выборки и воспринимаемого социального признания своих идентификаций ($\beta=2,37$, $p<0,01$). У взрослых испытуемых, в отличие от студентов, более высокие оценки социального признания своих идентификаций на были связаны на уровне тенденции с более частым использованием юмора как копинг-стратегии.

Поскольку результат, касающийся отрицательной связи депрессивности и частоты мыслей о своих идентификациях у студентов, рассогласовывался с положениями когнитивной теории депрессий (Бек и соавт., 2003) и данными о роли самофокусированного внимания в усилении негативных эмоциональных переживаний при депрессии (Watkins, Teasdale, 2004), был проведен дополнительный статистический анализ.

Мы предположили, что связь значимости и депрессивности опосредствуется эмоциональной оценкой. У испытуемых, дающих в целом положительную оценку своих идентификаций, частота

Показатели	Средний показатель по 10 ответам на вопрос «Кто Я?»				Среднее ст. откл. в оценках по 10 ответам на вопрос «Кто Я?»
	Эмоциональная оценка	Значимость	Центральность	Признание	
SWLS – Удовлетворенность жизнью	0,32**	0,23*	0,32**	0,25*	-0,26
COPE – Позитивное переформулирование	0,14	0,03	0,01	0,14	-0,30**
COPE – Активное совладание	0,07	0,21	0,23*	0,24*	-0,25*
COPE – Обращение к религии	0,28*	0,29**	0,40**	0,10	-0,08
COPE – Поведенческий уход от проблемы	-0,10	-0,09	-0,28*	-0,11	0,23*
SCL-90R – Межличностная тревожность	-0,21	-0,12	-0,22*	-0,21	0,15
SCL-90R – Депрессивность	-0,09	-0,34**	-0,20	-0,06	0,20

Примечание. * – $p<0,05$, ** – $p<0,01$.

Таблица 3. Корреляционный анализ параметров оценки своих ответов на вопрос «Кто Я?» с субъективным благополучием, совладающим поведением и выраженностью психопатологической симптоматики в выборке студентов (указаны только переменные, корреляции по которым достигают уровня значимости).

Показатели	Средний показатель по 10 ответам на вопрос «Кто Я?»				Среднее ст. откл. в оценках по 10 ответам на вопрос «Кто Я?»
	Эмоциональная оценка	Значимость	Центральность	Признание	
SWLS – Удовлетворенность жизнью	0,32*	0,01	0,37*	0,19	-0,29*
COPE – Позитивное переформулирование	0,30*	0,10	-0,04	0,33*	-0,21
COPE – Концентрация на эмоциях	-0,14	-0,06	-0,29	-0,10	0,35*
COPE – Активное совладание	0,38**	0,13	0,09	0,34*	-0,19
COPE – Юмор	0,32*	-0,03	0,08	0,52**	-0,30*
COPE – Поведенческий уход от проблемы	-0,02	-0,23	-0,30*	-0,04	0,06
COPE – Сдерживание	0,28	-0,21	0,13	0,33*	-0,31*
COPE – Принятие	0,24	-0,15	-0,13	0,37*	-0,21
COPE – Планирование	0,28	0,10	0,00	0,30*	-0,07
SCL-90R – Депрессивность	-0,47**	0,12	-0,08	-0,13	0,12

Примечание. * – $p<0,05$, ** – $p<0,01$.

Таблица 4. Корреляционный анализ параметров оценки своих ответов на вопрос «Кто Я?» с субъективным благополучием, совладающим поведением и выраженностью психопатологической симптоматики в выборке взрослых (указаны только переменные, корреляции по которым достигают уровня значимости).

мыслей о них будет способствовать снижению депрессивности, актуализируя положительные убеждения о себе, тогда как при отрицательной эмоциональной оценке своих идентификаций эффект будет обратным (Бек и соавт., 2003). Для проверки этой гипотезы испытуемые в обеих выборках были разделены по медиане на две группы: со скорее положительной эмоциональной оценкой своих идентификаций и со скорее отрицательной оценкой. В соответствии с нашим предположением, в выборке студентов частота мыслей оказалась значимо отрицательно связана с депрессивностью только в группе с положительной эмоциональной оценкой своих идентификаций ($r=-0,19$, $p>0,1$ – в группе с отрицательной оценкой и $r=-0,49$, $p<0,01$ – в группе с положительной оценкой). В выборке взрослых испытуемых эффект был тот же с той разницей, что в группе с положительной оценкой корреляции не было, а в группе с отрицательной оценкой значимость положительно коррелировала с депрессивностью, хотя и не достигала выбранного уровня значимости из-за небольшого количества испытуемых в подгруппе ($r=0,40$, $p<0,07$ и $r=0,00$, $p>0,1$ соответственно). Таким образом, в выборке студентов частота мыслей об идентификациях препятствовала депрессивным переживаниям только у оценивающих свои идентификации положительно, а в выборке взрослых она способствовала депрессивным переживаниям только у оценивающих свои идентификации отрицательно.

Обсуждение результатов

В соответствии с целями исследования можно выделить несколько фокусов обсуждения полученных результатов. Во-первых, психодиагностические возможности модифицированной версии методики «Кто Я?», включая правомерность перехода от частных самооценок идентификаций к общим оценкам и проблемы согласованности в оценках. Во-вторых, структура критериев оценки у студентов и взрослых испытуемых. В-третьих, прогностическая способность разных критериев оценки своих идентификаций в отношении субъективного благополучия, копинг-стратегий и выраженности психопатологиче-

ской симптоматики. Наконец, важность диагностики согласованности/дифференцированности самооценки своих идентификаций в норме.

Психодиагностические возможности модифицированной версии методики «Кто Я?». Данные, полученные на двух различных выборках (студентов и взрослых), свидетельствуют о том, что независимо от качественных особенностей и структуры тех ответов, которые предлагают испытуемые, их оценки своих идентификаций достаточно согласованы. Иными словами, можно говорить о стабильных личностных особенностях, определяющих эмоциональную оценку, оценку значимости (частоты мыслей), психологической центральности (важности) и социального признания своих идентификаций. Кроме того, выделенные четыре параметра оценки не повторяют друг друга и не могут быть сведены к некоему интегральному параметру самооценки. Этот результат соответствует как принятым в социальной психологии и социологии представлениям о важности учета разных аспектов отношения

Данные, полученные на двух различных выборках (студентов и взрослых), свидетельствуют о том, что независимо от качественных особенностей и структуры тех ответов, которые предлагают испытуемые, их оценки своих идентификаций достаточно согласованы

к идентичности (Hogg, Reid, 2006; Stryker, 2007), так и отечественной традиции диагностики самооценки и ее нарушений, указывавшей на важность использования разных шкал и критериев самооценки (Соколова, 1989; Рубинштейн, 2010). Немаловажно, что применение качественной методики в данном контексте допускает возможность дальнейшей квалификации индивидуального случая (например, выявление тех идентификаций, в отношении которых эмоциональное принятие снижено или социально при-

Частота мыслей об идентификациях должна рассматриваться как вторичный критерий оценки, поскольку определяется целым рядом других особенностей, в том числе, эмоциональной оценкой, центральностью, социальным признанием идентификаций

знание расценивается как недостаточное). При этом на обобщенном уровне оно обеспечивает возможность количественной оценки особенностей восприятия своих идентификаций и их согласованности.

Открытым в данном исследовании остается вопрос о том, характеризуют ли общие оценки идентификаций, полученные путем усреднения, общее переживание идентичности и самоидентичности. Ответ на этот вопрос требует дальнейшего сопоставления данной модифицированной методики с методиками общей идентичности.

Структура критериев оценки своих идентификаций у студентов и взрослых испытуемых. Несмотря на то, что не было выявлено различий между выборками ни по одному из критериев оценки своих идентификаций, паттерны корреляций между шкалами в этих группах различались. Во-первых, частота мыслей об идентификациях (значимость) у взрослых испытуемых была связана только с их субъективной важностью (центральностью) и не коррелировала ни с эмоциональной оценкой, ни с воспринимаемым социальным признанием. У студентов значимость была связана со всеми показателями, кроме признания, где она не достигала принятого уровня значимости. Во-вторых, воспринимаемое социальное

признание идентификаций у взрослых, в отличие от студентов, не было связано с их субъективной важностью. С нашей точки зрения, частота мыслей об идентификациях должна рассматриваться как вторичный критерий оценки, поскольку определяется целым рядом других особенностей, в том числе, эмоциональной оценкой, центральностью, социальным признанием идентификаций. В таком случае полученные результаты косвенно свидетельствуют о том, что у взрослых и у студентов разные критерии оказывают

разное воздействие на частоту мыслей об идентификациях – если для студентов важны центральность, эмоциональная оценка и неоднородность в разных идентификациях, то у взрослых испытуемых роль эмоциональной оценки и со-

циального признания снижается. Точно также, корреляция между социальным признанием и психологической центральностью идентификаций в выборке студентов может рассматриваться как большая зависимость их оценок своих идентификаций от мнения окружающих (реального или мнимого). Кроме того, низкий уровень корреляций значимости с воспринимаемым социальным признанием может быть следствием того, что часть размышлений о собственных идентификациях у испытуемых определялась социальным признанием, а часть – социальным непризнанием (субъективным или реальным) и такая неоднозначность привела к снижению уровня корреляций. Дальнейшие исследования, учитывающие качественную специфику ответов, могут способствовать прояснению этого вопроса.

Субъективное восприятие идентификаций и субъективное благополучие,

В соответствии с нашими ожиданиями, удовлетворенность жизнью была связана с эмоциональной оценкой, важностью (центральностью) и согласованностью в оценках своих идентификаций, а у студентов – со значимостью и социальным признанием

выраженность психопатологической симптоматики и особенности копинг-стратегий. В соответствии с нашими ожиданиями, удовлетворенность жизнью была связана с эмоциональной оценкой, важностью (центральностью) и согласованностью в оценках своих идентификаций, а у студентов – со значимостью и социальным признанием. Иными словами, особенности оценок человеком своих идентификаций сказываются на его субъективном благополучии или, наоборот, общее благополучие приводит к изменению процесса оценки.

Можно наметить два пути дальнейших направлений исследований. Первый путь базируется на том, что оценка удовлетворенности жизнью – это когнитивная оценка, тогда как общее переживание идентичности может в значительной мере сказываться на эмоциональной составляющей субъективного благополучия. Дополнение диагностики субъективного благополучия выявлением эмоциональных переживаний может способствовать уточнению полученных данных (Diener, Ryan, 2009). Второй путь (Бодалев и соавт., 2000) предполагает учет того, насколько для человека

важны поиск собственной идентичности и ее осмысление (Elliott, 2011; DeGrazia, 2005). Можно предположить, что оценки идентификаций будут в большей мере связаны с удовлетворенностью жизнью у тех испытуемых, для которых поиск и принятие идентичности важны. Дальнейшие исследования могут быть направлены на проверку этих гипотез.

Значительное влияние критериев оценки собственных идентификаций было выявлено в отношении депрессивной симптоматики, что соответствует положениям когнитивной терапии (Бек и соавт., 2003). Дополнительный анализ показал, что связь значимости идентификаций и депрессивности опосредуется их эмоциональной оценкой – частые мысли о не нравящихся, но не отрицательно оцениваемых идентификациях у студентов препятствуют депрессивности, тогда как частые мысли о не нравящихся идентификациях у взрослых спо-

собствуют ей. Этот результат полностью согласуется с положениями когнитивной теории (Бек и соавт., 2003; Watkins, Teasdale, 2004), хотя и требует дальнейшей проверки с использованием больших объемов выборки.

В целом, в обеих выборках особенности копинг-стратегий зависели от оценок своих идентификаций, причем, у студентов значимые корреляции наблюдались в основном с оценками значимости и центральности, а у взрослых – с эмоциональными оценками и оценками социального признания их идентификаций. Этот результат позволяет предполагать, что с возрастом вклад разных аспектов оценки идентификаций в совладающее поведение может меняться. Как более положительная оценка, так и большая центральность идентификаций способствуют обращению к более активным стратегиям совладания со стрессом (более «продуктивным», см. Рассказова и соавт., 2013). Воспринимаемое социальное признание своих идентификаций способствовало активному совладанию в обеих выборках, а у взрослых – было дополнительно связано с целым рядом активных когнитив-

ных стратегий совладания (позитивным переформулированием, юмором, сдерживанием, принятием и планированием).

Диагностическое значение согласованности в оценках своих идентификаций. Согласно полученным данным, в обеих выборках общая мера согласованности в оценках своих идентификаций может рассматриваться как достаточно надежный показатель. Иными словами, если конкретные оценки своих идентификаций требуют учета того, по каким критериям проводилась оценка, то параметр согласованности/рассогласованности является общей особенностью оценок испытуемых, не зависящим от того, по каким критериям оценка проводилась.

Не будучи связана напрямую с субъективным благополучием, согласованность в оценке своих идентификаций коррелирует с целым рядом копинг-стратегий как у студентов, так и у взрослых испытуемых, а учет этой переменной на втором этапе иерархического регрессионного анализа значимо дополнял базовую модель, включавшую только выборку (студенты/взрослые) и средние оценки своих идентификаций по четырем критериям. Согласно результатам регрессионного анализа, рассогласованность в оценках идентификаций позволяет дополнительно объяснить 3-4% дисперсии показателей по шкалам позитивного переформулирования, обращения к религии и концентрации на эмоциях. В целом, при рассогласованности в оценках и студенты, и взрослые реже прибегают к проблемно-ориентированным когнитивным и поведенческим копинг-стратегиям. У студентов отмечается нарастание частоты поведенческого ухода от проблемы, у взрослых испытуемых – концентрации на эмоциях.

Таким образом, в полном соответствии с существующими представлениями (Столин, 1983; Соколова, 1989), согласованность/рассогласованность в оценках конкретных идентификаций может рассматриваться как надежная характеристика общей идентичности, а ее учет в исследовании важен для предсказания целого ряда особенностей совладающего поведения испытуемых.

Особенности выборки и оценки своих идентификаций. В данном исследовании мы исходили из предположения о том, что особенности выборок могут

оказывать значимое влияние на полученные результаты, в частности, оценки идентификаций у студентов-психологов и взрослых испытуемых разных специальностей могут быть несопоставимы (Кэмпбелл, 1980). В связи с этим, во всех случаях анализ проводился отдельно по группам. Но, согласно полученным результатам, предположение о возможности надежного перехода от оценок конкретных идентификаций к общим оценкам идентичности по параметрам эмоционального отношения, значимости, центральности и воспринимаемого социального признания, и предположение о надежной диагностике согласованности/расхожести в оценках по-

лучили подтверждение в обеих группах. Более того, средние показатели оценок и общая структура критериев оценки у студентов и взрослых близки и в обеих выборках выделенные шкалы демонстрируют прогностическую способность в отношении депрессивности и ряда копинг-стратегий. Однако были выявлены и специфические особенности, позволяющие предположить, что при внешнем сходстве структуры оценки своих идентификаций разные критерии имеют разный вклад в развитие депрессивных переживаний и выбор совладающего поведения. В частности, влияние взаимодействия выборки и критериев оценки идентификаций было выявлено в отно-

шении депрессивности и на уровне тенденции в отношении юмора. Несмотря на то, что эти различия могут интерпретироваться как возрастные особенности, выборки студентов и взрослых испытуемых различались в данном исследовании по целому ряду параметров, что делает их однозначно несопоставимыми, и исследование возрастных особенностей идентификации при помощи предложенной модификации методики требует дальнейших исследований.

*Работа выполнена при поддержке
РГНФ, проект №11-06-00257а
«Социально детерминированные
формы нарушения
самоидентичности»*

Список литературы:

- Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования. – 2011. – № 6(20). – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://psystudy.ru>.
- Бек А. Когнитивная терапия депрессии / А. Бек, А. Раш, Б. Шо, Г. Эмери. – Санкт-Петербург : Питер, 2003.
- Бодалев А.А. Общая психодиагностика / А.А. Бодалев, В.В. Столин, В.С. Аванесов. – Санкт-Петербург : Речь, 2000.
- Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика / Л.Ф. Бурлачук. – Санкт-Петербург : Питер, 2006.
- Кэмпбелл Д.Т. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д.Т. Кэмпбелл. – Москва : Прогресс, 1980.
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – Москва : Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.
- Петренко В.Ф. Многомерное сознание. Психосемантическая парадигма / В.Ф. Петренко. – Москва : Новый хронограф, 2010.
- Расказова Е.И. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики СОРЕ / Е.И. Расказова, Т.О. Гордеева, Е.Н. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – №1. – С. 82-118.
- Расказова Е.И. Психометрические характеристики русскоязычной версии ММПИ-2 / Е.И. Расказова, С.А. Богомаз, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев и др. // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 29. – С. 2. – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://psystudy.ru>.
- Расказова Е.И., Тхостов А.Ш. Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода // Психологические исследования. – 2012. – № 5(26). – С. 2. – Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://psystudy.ru>.
- Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике / С.Я. Рубинштейн. – Москва : Апрель-Пресс, 2010.
- Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре / Т.В. Румянцева. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – С. 82-103.
- Румянцева Т.В. Трансформация идентичности студентов медицинского вуза в меняющихся социальных условиях : автореф. дисс.... канд. психол. наук. – Ярославль, 2005.
- Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности / Е.Т. Соколова. – Москва : Издательство Московского университета, 1980.
- Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова. – Москва : Издательство Московского университета, 1989.
- Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – Москва : Издательство Московского университета, 1983.
- Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – Москва : Когито-центр, 2007.
- Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелев. – Санкт-Петербург : Речь, 2002.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва : Прогресс, 1996.
- Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В.А. Ядов // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35-52.
- Abrams D., Hogg M.A. Meta-theory: lessons from social identity research // Personality and Social Psychology Review. – 2004. – 8(2). – P. 98-106.
- Alm R.M., Carrol W.F., Welty G.A. The Internal Validity of the Kuhn-McPartland TST // Proceedings of the American Statistical Association (Social Statistics Section). – Washington: ASA, 1972. – P. 190-193.
- Butcher J.N., Graham J.R., Ben-Porath Y.S., Tellegen A., Dahlstrom W.G., & Kaemmer B. MMPI-2 (Minnesota Multiphasic Personality Inventory-2): Manual for administration and scoring (2nd ed.). – Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2001.
- Carver C.S., Scheier M.F., Weintraub J.K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach // Journal of Personality and Social Psychology. – 1989. – Vol. 56. – 2. – P. 267-283.
- Chaplin W.F. Moderator and mediator models in personality research // Robins R.W., Fraley R.C., Krueger R.E. (Eds.) Handbook of Research Methods in Personality Psychology. – N.Y.: The Guilford Press, 2007.
- Crocetti E., Schwartz S.J., Fermani A., Meeus W. The Utrecht-Management of Identity Commitments Scale (U-MICS). Italian validation and cross-national comparisons. // European Journal of Psychological Assessment. 2010. – 26(3). – P. 172-186.
- DeGrazia D. Enhancement technologies and human identity // Journal of Medicine and Philosophy. – 2005. – 30. – P. 261-283.

- Derogatis L.R., Savitz K.L. The SCL-90-R and the Brief Symptom Inventory (BSI) in Primary Care // M.E. Maruish, ed. Handbook of psychological assessment in primary care settings, Volume 236. Mahwah. – NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. – P. 297-334.
- Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale // Journal of Personality Assessment. – 1985. – Vol. 49. – P. 71-75.
- Diener E., Ryan K. Subjective well-being: a general overview // South African Journal of Psychology. – 2009. – 39. – P. 391-406.
- Elliott C. Enhancement technologies and the modern self // Journal of Medicine and Philosophy. – 2011. – 36. – P. 364-374.
- Emelin V.A., Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I. Psychological adaptation in the info-communication society: The revised version of Technology-Related Psychological Consequences Questionnaire // Psychology in Russia: State of the Art. – 2014. – 8(2). – 105-120.
- Hogg M.A., Reid S.A. Social identity, self-categorization and the communication of group norms // Communication Theory. – 2006. – 16. – P. 7-30.
- Hogg M.A., Terry D.J., White K.M. A tale of two theories: a critical comparison of identity theory with social identity theory // Social Psychology Quarterly. – 1995. – 58(4). – P. 255-269.
- Kuhn M.H. Self-Attitudes by Age, Sex and Professional Training // Sociological Quarterly. – 1960. – 1. – P. 39-56.
- Kuhn M., McPartland T.S. An Empirical Investigation of Self-Attitudes // American Sociological Review. – 1951. – 19. – P. 68-76.
- Luyckx K., Soenens B., Goossens L., Vansteenkiste M. Parenting, identity formation and college adjustment: a mediation model with longitudinal data // International Journal of Theory and Research. – 2007. – 7(4). – P. 309-330.
- Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status. // Journal of Personality and Social Psychology. – 1966. – 3. – P. 551-558.
- Premack D.G., Woodruff G. Does the chimpanzee have a theory of mind? // Behavioral and Brain Sciences. – 1978. – 1(4). – P. 515-526.
- Quinn D.M., Chaudoir S.R. Living with a concealable stigmatized identity: the impact of anticipated stigma, centrality, salience and cultural stigma on psychological distress and health // Journal of Personality and Social Psychology. – 2009. – 97(4). – P. 634-651.
- Schwartz S.J., Adamson L., Ferrer-Wreder L., Dillon F.R., Berman S. Identity status measurement across contexts: variations in measurement structure and mean levels among white american, hispanic american and swedish emerging adults // Journal of Personality Assessment. – 2006. – 86(1). – P. 61-76.
- Schwartz S.J., Zamboanga B.L., Wang W., Olthuis J.V. Measuring identity from Eriksonian perspective: two sides of the same coin? // Journal of Personality Assessment. – 2009. – 91(2). – P. 143-154.
- Sokolova E.T. Cultural-psychological and clinical perspectives of research on phenomena of subjective uncertainty and ambiguity // Psychology in Russia: State of the Art. – 2013. – 6 (2). – 78-88.
- Stryker S. Identity theory and personality theory: mutual relevance // Journal of Personality. – 2007. – 75(6). – P. 1084-1101.
- Watkins E., Teasdale J.D. Adaptive and maladaptive self-focus in depression // Journal of Affective Disorders. – 2004. – 82. – P. 1-8.

References:

- Abrams, D., & Hogg, M.A. (2004) Meta-theory: lessons from social identity research. *Personality and Social Psychology Review*. 8(2). 98-106.
- Alm, R.M., Carrol, W.F., & Welty, G.A. (1972) The Internal Validity of the Kuhn-McPartland TST. *Proceedings of the American Statistical Association (Social Statistics Section)*. Washington, ASA. 190-193.
- Andreeva, G.M. (2011) K voprosu o krizise identichnosti v usloviyakh sotsial'nykh transformatsiy [On the identity of crisis in terms of social transformations]. *Psichologicheskie issledovaniya [Psychological research]*. 6 (20). – Electronic resource. – Mode of access: <http://psystudy.ru>.
- Beck, A. (2003) Kognitivnaya terapiya depressii [Cognitive therapy of depression]. Beck, A., Rush, A., Shaw, B., & Emery, G. St. Petersburg, Piter.
- Bodalev, A.A. (2000) Obschaya psikhodiagnostika [General psychological testing]. Bodalev, A.A., Stolin, V.V., & Avanesov, V.S. St. Petersburg, Rech.
- Burlachuk, L.F. (2006) Psikhodiagnostika [Psychodiagnosics]. St. Petersburg, Piter.
- Butcher, J.N., Graham, J.R., Ben-Porath, Y.S., Tellegen, A., Dahlstrom, W.G., & Kaemmer B. (2001) MMPI-2 (Minnesota Multiphasic Personality Inventory-2): Manual for administration and scoring (2nd ed.). Minneapolis, MN, University of Minnesota Press.
- Campbell, D.T. (1980) Modeli eksperimentov v sotsial'noy psikhologii i prikladnykh issledovaniyakh [Experiment models in social psychology and applied research]. Moscow, Progress.
- Carver, C.S., Scheier, M.F., & Weintraub, J.K. (1989) Assessing coping strategies: A theoretically based approach. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 56. 2. 267-283.
- Chaplin, W.F. (2007) Moderator and mediator models in personality research. Robins, R.W., Fraley, R.C., & Krueger, R.E. (Eds.) *Handbook of Research Methods in Personality Psychology*. N.Y., The Guilford Press.
- Crocetti, E., Schwartz, S.J., Fermani, A., & Meeus, W. (2010) The Utrecht-Management of Identity Commitments Scale (U-MICS). Italian validation and cross-national comparisons. *European Journal of Psychological Assessment*. 26(3). 172-186.
- DeGrazia, D. (2005) Enhancement technologies and human identity. *Journal of Medicine and Philosophy*. 30. 261-283.
- Derogatis, L.R., & Savitz, K.L. (2000) The SCL-90-R and the Brief Symptom Inventory (BSI) in Primary Care. Maruish, M.E., ed. *Handbook of psychological assessment in primary care settings*, Volume 236. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 297-334.
- Diener, E., Emmons, R.A., Larsen, R.J., & Griffin, S. (1985) The Satisfaction With Life Scale. *Journal of Personality Assessment*. Vol. 49. 71-75.
- Diener, E., & Ryan, K. (2009) Subjective well-being: a general overview. *South African Journal of Psychology*. 39. 391-406.
- Elliott, C. (2011) Enhancement technologies and the modern self. *Journal of Medicine and Philosophy*. 36. 364-374.
- Emelin V.A., Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I. Psychological adaptation in the info-communication society: The revised version of Technology-Related Psychological Consequences Questionnaire // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2014. – 8(2). – 105-120.
- Erikson, E. (1996) Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and crisis]. Moscow, Progress.
- Hogg, M.A., Terry, D.J., & White K.M. (1995) A tale of two theories: a critical comparison of identity theory with social identity theory. *Social Psychology Quarterly*. 58(4). 255-269.
- Hogg, M.A., & Reid, S.A. (2006) Social identity, self-categorization and the communication of group norms. *Communication Theory*. 16. 7-30.

- Luyckx, K., Soenens, B., Goossens, L., & Vansteenkiste, M. (2007) Parenting, identity formation and college adjustment: a mediation model with longitudinal data. *International Journal of Theory and Research*. 7(4). 309-330.
- Kuhn, M.H. (1960) Self-Attitudes by Age, Sex and Professional Training. *Sociological Quarterly*. 1. 39-56.
- Kuhn, M., & McPartland, T.S. (1951) An Empirical Investigation of Self-Attitudes. *American Sociological Review*. 19. 68-76.
- Marcia, J.E. (1966) Development and validation of ego-identity status. *Journal of Personality and Social Psychology*. 3. 551-558.
- Osin, E.N., & Leontiev, D.A. (2008) Aprobatsiya russkojazychnykh versij dvukh shkal ekspress-otsenki subektivnogo blagopoluchiya [Testing of Russian versions of the two scales of a rapid assessment of subjective well-being]. *Materialy III Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa [Proceedings of the 3d All-Russian Congress of Sociology]*. Moscow, nstitut sociologii RAN, Rossijskoe obshchestvo sociologov.
- Petrenko, V.F. (2010) Mnogomernoe soznanie. Psikhosemanticheskaya paradigma [Multidimensional consciousness. Psychosemantic paradigm]. Moscow, Novyy khronograf.
- Premack, D.G., & Woodruff, G. (1978) Does the chimpanzee have a theory of mind? // *Behavioral and Brain Sciences*. 1(4). 515-526.
- Quinn, D.M., & Chaudoir, S.R. (2009) Living with a concealable stigmatized identity: the impact of anticipated stigma, centrality, salience and cultural stigma on psychological distress and health. *Journal of Personality and Social Psychology*. 97(4). 634-651.
- Rasskazova, E.I. (2013) Koping-strategii v strukture deyatel'nosti i samoregulyatsii: psikhometricheskie kharakteristiki i vozmozhnosti primeneniya metodiki COPE [Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric properties and applications of COPE techniques].
- Rasskazova, E.I., Gordeev, T.S., & Osin, E.N. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the High School of Economics]*. Vol. 10. 1, 82-118.
- Rasskazova, E.I. (2013) Psikhometricheskie kharakteristiki russkojazychnoy versii MMPI-2 [Psychometric characteristics of the Russian version of the MMPI-2].
- Rasskazova, E.I., Bogomaz, S.A., Dorfman, L.Ya., & Leontiev, D.A. et al. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*. Vol. 6. 29, 2 – electronic resources. – Mode of Access: <http://psystudy.ru>.
- Rasskazova, E.I., & Tkhostov, A.Sh. (2012) Identichnost' kak psikhologicheskij konstrukt: vozmozhnosti i ogranicheniya mezhdisciplinarnogo podkhoda [Identity as a psychological construct: possibilities and limitations of interdisciplinary approach]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*. 5 (26), 2 – Electronic resource. – Mode of access: <http://psystudy.ru>.
- Rubinstein, S.Ya. (2010) Eksperimental'nye metodiki patopsikologii i opyt primeneniya ikh v klinike [Experimental methods psychopathology and experience of their application in the clinic]. Moscow, Aprel'-Press.
- Rumyantseva, T.V. (2006) Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnoshenij v pare [Psychological counselling: diagnosis in the couple]. St. Petersburg, Rech. 82-103.
- Rumyantseva, T.V. (2005) Transformatsiya identichnosti studentov meditsinskogo vuza v menyayushkhihsya sotsial'nykh usloviyakh: avtoreferat, dissertatsiya kandidata psikhologicheskikh nauk [Transformation of identity in medical students in changing social conditions: Ph.D. in psychology, Thesis]. Yaroslavl.
- Shmelev, A.G. (2002) Psikhodiagnostika lichnostnykh chert [Psychodiagnostics of personality traits]. St. Petersburg, Rech'.
- Sokolova, E.T. (2013) Cultural-psychological and clinical perspectives of research on phenomena of subjective uncertainty and ambiguity. *Psychology in Russia: State of the Art*. 6 (2), 78-88.
- Sokolova, E.T. (1980) Proektivnye metody issledovaniya lichnosti [Projective methods for studying personality]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Sokolova, E.T. (1989) Samosoznanie i samoocenka pri anomal'yakh lichnosti [Self-awareness and self-esteem within personal anomalies]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Stolin, V.V. (1983) Samosoznanie lichnosti [Self-consciousness]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Schwartz, S.J., Adamson, L., Ferrer-Wreder, L., Dillon, F.R., & Berman, S. (2006) Identity status measurement across contexts: variations in measurement structure and mean levels among white american, hispanic american and swedish emerging adults. *Journal of Personality Assessment*. 86(1). 61-76.
- Schwartz, S.J., Zamboanga, B.L., Wang, W., & Olthuis, J.V. (2009) Measuring identity from Eriksonian perspective: two sides of the same coin? *Journal of Personality Assessment*. 91(2). 143-154.
- Stryker, S. (2007) Identity theory and personality theory: mutual relevance. *Journal of Personality*. 75(6). 1084-1101.
- Tarabrina, N.V. (2007) Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa [Practical psychology of post-traumatic stress]. Moscow, Kogito Tsenter.
- Watkins, E., & Teasdale, J.D. (2004) Adaptive and maladaptive self-focus in depression. *Journal of Affective Disorders*. 82. 1-8.
- Yadov, V.A. (1994) Sotsial'naya identifikatsiya v krizisnom obshchestve [Social identification in a crisis society]. *Sotsiologicheskij zhurnal [Journal of Sociology]*. 1. 35-52.